

Лесовая Т.В.

Камянец-Подольский государственный университет

ВЛАСТЬ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ АБСУРДНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ В ПЬЕСАХ Л. АНДРЕЕВА

В литературе рубежа XIX-XX веков можно проследить повышенный интерес к теме власти в социальном аспекте. Это обусловлено общественно-историческими изменениями, которыми ознаменовалось начало XX века. Л.Андреев не мог остаться в стороне от этой темы, но с присущей ему оригинальностью вывел принципиально новые формулы соотношения человека и власти, бунта и покорности, свободы и безволия. В центре каждого из этих соотношений Андреев поместил человека на стыке, перекрестке и в центре всех путей и направлений.

Большинство своих произведений писатель создавал с целью обратить внимание людей на рабскую подвластность их бытия. В его дневниковых записях можно найти следующее признание: «...написать такую вещь, которая собрала бы воедино и оформила те неясные стремления, те полусознанные мысли и чувства, которые составляют удел настоящего поколения... Я хочу показать, что на свете нет истины, нет счастья, основанного на истине, нет свободы, нет равенства, – нет и не будет... Я хочу показать всю несостоятельность тех фикций, которыми человечество до сих пор поддерживало бы себя: Бог, нравственность, загробная жизнь, бессмертие души, общечеловеческое счастье и т.д... Я хочу быть апостолом самоуничтожения. Я хочу в своей книге подействовать на разум, на чувства, на нервы человека, на всю его животную природу. Я хотел бы, чтоб человек бледнел от ужаса, читая мою книгу, чтоб она действовала на него, как дурман, как страшный сон, чтоб она сводила людей с ума, чтоб они проклинали, ненавидели меня, но все-таки читали ее и ... и убивали себя. Мне хочется потешиться над человечеством, хочется вволю посмеяться над его глупостью, эгоизмом, над его легковерием» [3, 130]. Писатель обращает наше внимание на то, что человек – это существо свободное, созданное править, а не подчиняться.

Эта проблема в наибольшей мере затронута в «человеческой трилогии» Андреева «Жизнь Человека» (1907), «Царь Голод» (1908), «Анатэма» (1909). На первый взгляд пьесы не связаны между собой общей системой образов, сюжетными линиями и композицией. Но их объединяет тема власти. В каждом из трех произведений она рассматривается с разных сторон: в «Жизни Человека» биологическая власть, в «Царе Голоде» власть как административная категория, в «Анатэме» власть социальная. Но прослеживается общий мотив – власть – это некие права, сила и возможности управлять, данные по чьему-либо решению.

В «Жизни Человека» главный герой приходит к краху. Человек бросает вызов силам, олицетворяющим власть. Таким образом, поражения приходят в жизнь человека не только из-за непонимания собственной уникальности, но и из-за недостаточного осознания своего места в иерархической пирамиде власти, вершину которой символически представляет Некто в Сером.

Пьеса «Царь Голод» начинается прологом с характерным заголовком «Царь Голод клянется в верности голодным». Первая картина драмы открывается многоголосым шумом работающих машин, которые подчиняют себе людей, обезличивают, заставляют говорить в ритме молотов, молоточков. Такое звуковое начало настраивает на понимание важных мыслей произведения: о поработавшей человека власти машин и о необходимости борьбы за освобождение. Пьеса заканчивается предательством Царя Голода, который насмехается над людьми, потерявшими свой истинно человеческий облик по своей же воле.

В «Анатэме» Давиду Лейзеру дано громадное богатство и власть, которую оно за собой влечет. Неслучайно центральной фигурой избран был еврей. Ведь евреи – это избранный Богом народ, которому дана власть быть Божьими детьми. В конце произведения Лейзер умирает в бесславии, когда слава казалась так близка. И поражение пришло из-за чрезмерного тщеславия.

В «трилогии» писателю удается в схематизированном и стилизованном виде представить общую модель структуры власти. Андреев поощряет всякий бунт: «Все стремиться, все желает расшириться, овладеть миром, властвовать – какая красота в этом стремительном потоке, где камень, растение, человек, все рвется вперед, разрушая, созидая, и снова разрушая. Вперед!» [2,82]. Революция представляется Андрееву некой разрушительной силой, которая способна продвигать человеческое развитие, таким образом завершая цикличность и замкнутость бытия. Власть и революция соотносятся с апокалиптическими настроениями в Андреевском сознании.

Взгляд Андреева на сущность глобальных, общечеловеческих проблем неразрывно связан с представлениями об абсурдности и внутренних противоречиях вселенской системы. Основной парадокс заключался для него в понимании места человека в структуре власти и степени ограниченности его свободы.

1. Андреев Л. Н. Драматические произведения: В 2-х т. / Л.Н. Андреев; [Сост., авт. вступ. статьи и примеч. Ю.Н. Чирва]. – Л.: Искусство. Ленинградское отделение, 1989.
2. Джулиани Р. Л.Н. Андреев и Октябрьская революция, или революция как Апокалипсис // Русская литература. – 1997. – № 1. – С. 79 – 93.
3. Старосельская Н. Драматургия Леонида Андреева: модерн 100 лет спустя // Вопросы литературы. – 2000. – № 6. – С. 125 – 148.

Островська І.Т.

Технологічний університет Поділля

У ЛАБІРИНТІ ІСТОРІЇ: З ДОСВІДУ ВАШИНГТОНА ІРВІНГА

Аналізуючи творчий шлях відомого американського романтика Вашингтона Ірвінга, починаючи з його ранніх творів, слід відзначити, що